

[Главная](#) > Наши на «Fantoche»: Дмитрий Геллер, режиссер из двух миров

Наши на «Fantoche»: Дмитрий Геллер, режиссер из двух миров | Dmitry Geller au "Fantoche": réalisateur au croisement de deux mondes

Автор: Андрей Федорченко, Баден, 13. 09. 2011.

Российский мультипликатор Дмитрий Геллер побывал на международном фестивале в швейцарском Бадене (Фото автора)

11 сентября в Швейцарии завершился 9-й международный фестиваль «Fantoche», о котором мы уже рассказывали. Увы, вопреки традициям и ожиданиям, представителям советской

школы мультипликации наград не досталось, но беседу нашего корреспондента с одним из них мы все же с удовольствием предлагаем вашему вниманию. |

Au Festival international du film d'animation "Fantoche", qui s'est terminé le 11 septembre en Suisse, notre correspondant a rencontré un créateur russe qui a partagé sa passion pour les dessins animés et a révélé quelques secrets d'un art peu connu...

Главный приз на завершившемся в воскресенье в кантоне Аргау международном фестивале мультипликации получил немецкий фильм «The External World» (режиссер Дэвид О'Рэйли). Лучшим швейцарским фильмом признан «Bon voyage» Фабио Фридли. А российская анимация, которую мы так привыкли считать лучшей, осталась без призов. Трагедия?

Конечно нет, потому что в «Fantoche» проигравших не бывает, ведь главное – участие.

Одним из участников фестиваля был фильм "Воробей, который мог держать слово" Дмитрия Геллера - режиссера-аниматора и просто симпатичного человека с хорошей улыбкой. Пользуясь случаем, мы с удовольствием знакомим с ним читателей, тем более, что при всей любви к мультикам, наших их создателей мы знаем сегодня хуже, чем голливудских.

Наша Газета.ch: Расскажите, Дмитрий, немного о себе.

Дмитрий Геллер: Я родился в Свердловске (советское н

Вместе с Геллером в Аргау залетел и его "Воробей, который мог держать слово"

азвание Екатеринбурга) в 1970 году. Там же получил педагогическое образование. Потом закончил в Москве высшие режиссерские курсы (мастерская Ю. Норштейна и Ф. Хитрука). Период с 1995 по 1997 год был уже закатом курса, после него Юрий Норштейн не преподавал.

Ваш курс пришелся на «лихие 90-тые» - не самое счастливое время для художников...?

Ну... мы тогда были молодыми, поэтому время мрачным не казалось. Хотя сейчас я понимаю, что это было за время.

Ваше поколение, родившееся в 1970-е годы, представляется мне уникальным, поколением, заставшим две эпохи и еще полным творческих сил...

Я много думал об этом. Мой первый фильм «Привет из Кисловодска» как раз о той, прошлой жизни. Это история одного курортного романа в послевоенное время. Я очень хорошо чувствую советскую эстетику. Люди, не жившие в советское время, могут лишь имитировать ее.

Изначально анимация была зрелищем детским. Сегодня это не так. Какой он, взрослый зритель рисованного фильма? Может, это инфантильный человек?

Он совсем не инфантилен, зритель. «Взрослая» анимация рассказывает те же истории, ставит те же проблемы, что и игровое кино. Только другими средствами. Для меня самое интересное – создавать мир. Когда это получается, то результат производит гораздо более сильное впечатление, чем в игровом фильме. Важно заставить зрителя поверить в созданный тобою мир. Я, как и все аниматоры, прежде просто рисовал. Пока не созрел до идеи, что пора рисунки привести в движение.

У Вас есть художественное образование?

Слава Богу, нет. Наши художественные школы – те, которые я знаю – убивают любое творческое начало своим академизмом, строгими рамками канона.

Но есть ли художники, которых Вы назвали бы своими учителями?

Мне Дейнека нравится, Джорджо Кирико. С другой стороны - Борисов-Мусатов. И Ван Гог, конечно. И не только его картины, письма тоже. В художнике меня интересуют не только его профессиональные качества, но и личность.

Для меня «Воробей, который мог держать слово» имеет особое значение. Он – моя благодарность старой, классической традиции, заложенной еще «Союзмультфильмом». Благодарность фильмам, на которых я вырос, которые сформировали меня как творческого человека. Хоть я высказался в своей картине о том, что волнует меня сегодня, все равно держал в сердце и это чувство признательности прошлому. Дмитрий Геллер **Создание фильма - процесс недешевый. Где Вы достаете средства на свои проекты?**

Это можно назвать чудом, но наше государство, начиная с 2000 года, регулярно дает деньги на производство фильмов. Особенно на приоритетные направления, в которые входит и детское кино. Это, конечно, небольшие деньги, но достаточные, чтобы не бросать профессию.

Фильм «Воробей, который мог держать слово», показанный на фестивале в Бадене, вроде бы детский, но участвует в конкурсе «взрослого» кино. Почему так?

Это действительно детский фильм, часть альманаха для самых маленьких. На самом деле очень хорошо, что оргкомитет фестиваля признал его «взрослым». Значит, нам удалось что-то важное сказать не только детям. Фильм продолжительностью 6 минут делался чуть меньше

года. Это мой первый опыт работы в кукольном кино. Я давно хотел его сделать, и когда мне предложили тему, то понял, что куклы здесь – самое то.

Мы давно сотрудничаем с художником Карповой. Изготовленную куклу снимали на синем фоне, а весь окружающий мир рисовали. Потом совместили рисованное и снятое на компьютере. Это очень сложная технология, и было важно добиться органичной совместимости изображений. Иначе мы получили бы «просто» детский фильм.

Для меня «Воробей, который мог держать слово» имеет особое значение. Он – моя благодарность старой, классической традиции, заложенной еще «Союзмультфильмом». Благодарность фильмам, на которых я вырос, которые сформировали меня как творческого человека. Хотя я высказался в своей картине о том, что волнует меня сегодня, все равно держал в сердце и это чувство признательности прошлому.

От редакции: Увы, вряд ли мультфильм «Воробей, который мог держать слово» выйдет в швейцарский прокат или будет показан по местному телевидению. Так что остается рассчитывать на его появление на DVD...

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
